

«Неделя» 1973, № 17, 26 апр

ЛЮДИ РЕДКИХ ПРОФЕССИЙ

ЧИ

ТО за профессия — каскадер? Это человек, дублирующий и киноматериал в эпизодах, где исполняются каскады сложных, зачастую рискованных трюков. В послужном списке каскадера «Ленфильма» Александра Массарского почти столько же картин, сколько, скажем, у Жана Марэ. Больше 60. Правда, в отличие от Марэ и от всех актеров, которых Массарский подменял, его имя не указано в титрах. Зато часто оно упоминается в спортивных отчетах, газет: заслуженный тренер РСФСР по самбо А. Массарский воспитал более 40 мастеров спорта и сейчас тренирует большую группу ленинградских самбистов. Он талантливый инженер, конструирует различные аппараты, приборы, имеет семь авторских свидетельств на изобретения, в том числе на переносную «карманную» баню — просьбы к автору на ее чертежи поступили от 80 заводов. Но сегодня наш разговор о профессии каскадера.

— Что вам приходилось делать в кино? — спросил А. Массарского.

тивником мы сражались настоящими, острыми как бритва шашками. Когда на репетиции я выбил шашку из рук «врага», она, срезав стекло керосиновой лампы — лампа даже не шелохнулась! — вонзилась в дверь и долго вибрировала... Конечно, в кино не прокалывают тело клинками, не «по правде» вешают. Но падают с большой высоты по-настоящему.

— Разве нельзя заменить актера манекеном?

— Зритель будет не тот. Скажем, надо снять человека, падающего с пятого этажа. Кунду полетит камнем, а человек может отвести руку от корпуса, согнуть или развести ноги, перевернуться, что-то крикнуть. Мне довелось падать с 12-метровой крепостной стены — играл поверженного крестоносца. Одет был соответственно; падал, держа щит и тяжелый меч.

— А деретесь-то хоть без настоящих синяков?

— В одном из фильмов не получалась сцена драки. Тогда режиссер отозвал актера в сторону и шепнул ему: «Снимаем последний дубль, так уж ты врежь своему партнеру как следует. Он тоже актер, поймет, что это для дела, не обидится». Такую же установку режиссер дал партнеру. И вот перед камерой завязалась настоящая драка. Но кадр не получился: на экране выходила какая-то возня. Такие сцены надо ставить и играть. И поражающие своей правдоподобностью потасовки в голливудских фильмах — на самом деле очень хорошо поставленные и выполненные в балетных движениях сцены.

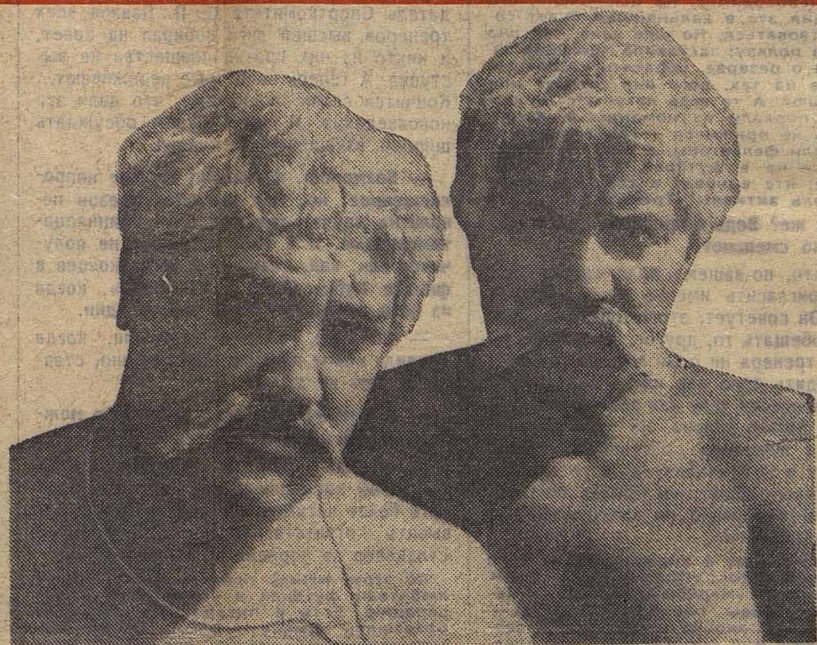
— Но ведь слышно, как челюсти трещат...

— А в натуре кулак проносится в сантиметре от лица. И тот, кто «бьет», и тот, кого «бьют», должны делать это мастерски. Драки репетируются по крупным. Схватку в «Мертвом сезоне» сначала играли самбисты, а затем вводили актеров по одному: режиссер Кулиш в этом эпизоде отказался от дублеров,

— Это было в подлинных африканских джунглях во время съемок «Комитета 19-ти». Для Игоря Донского, игравшего офицера-наемника, я придумал такой трюк: он прыгает и, переворачиваясь в воздухе, несколько раз стреляет из пистолета. Прежде чем обучать Донского, я сам должен был отработать этот прием. Разбежался, взвился в воздух, перевернулся, трижды нажал на курок — и лечу вниз... И вдруг с ужасом вижу, что оттуда, куда я упаду, навстречу поднимается голова большой змеи! Сейчасто я говорю спокойно, а что тогда пережил... Оттолкнул голову змеи рукояткой пистолета. На рукоятке остались две мутно-желтые капли — смертельный яд...

— Что используется для страховки каскадеров?

— Для падения с большой высоты внизу расстилают маты, или тюки с ватой, или кучи сена, или насыпают опилки и покрывают их ветками и травой. Француз Жиль Деламар первым начал прыгать на картонные коробки из-под телевизоров; более надежного амортизатора пока никто не придумал. Кстати, Деламару, лучшему в мире каскадеру, принадлежат слова, под которыми подпишется каждый наш коллега: «Я обожаю жизнь: опасность для меня — это лишь способ придать жизни смысл». Деламар называл себя «бюрократом риска», подчеркивая важность методичных тренировок, соб-

КАСКАДЕР

— Падать — на землю, на асфальт, лед, рельсы, колючую проволоку, в воду. Падать из окон, с крыши, лестниц, скал, крепостей, поездов... Скакать на лошадях и валиться с них, выпрыгивать из разбивающихся, горящих, взрывающихся машин... Участвовать в драках, рукопашных боях, дуэлях, поножовщинах: при этом я не однажды был «зарезан», расстрелян, заколот, повешен». Например, в «Белом солнце пустыни» дублировал Павла Луспекаева и одновременно играл двух басмачей. Помните эпизод схватки на баке? Это меня стягивают с борта арканом...

— Жуткий кадр. Следов не осталось?

— Не-е-ет (показывает шею). Но каскадер не только выполняет трюки, он их сам придумывает, решает, как они должны быть поставлены. Мне довелось поставить много поединков и боев. В фильме «Круг», который скоро выйдет на экран, ставил и даже снимал (аппаратом собственной конструкции) подводные сцены.

— Какова при съемках опасных трюков степень подлинности? Не все же вы делаете по-настоящему?

— Видите ли, сейчас зритель так много знает о том, как делается кино, о возможностях кинотехники, что, видя особенно эффектные, «страшные» кадры, считает, будто это комбинированные съемки. И почти всегда ошибается: режиссеры и актеры не любят комбинированные кадры, поскольку они получаются хуже снятых в натуре. В широкоформатных цветных фильмах бутафория вообще немислима. В «Свадьбе в Малиновке» я дублировал актера Самойлова; с его про-

поскольку шел крупный план. Долго не удавался, например, такой элемент: прижатый к стулу Савушкин — Ролан Быков закрывал глаза раньше, чем к его челюсти подлетал кулак. Пришлось мне надеть свитер того персонажа, который по ходу фильма пытается Савушкина. Меня Быков «воспринял»: верил, что я пронесу кулак мимо.

— Высокого ли вы мнения о драках, скажем, в «Фантомасе»?

— Не в достоянии. Много штампов, повторяющихся во всех сериях. Против Марэ, как правило, выставляли трех противников, они занимали один и тот же места, и Марэ побеждал их однообразно: удар рукой и подсекал ногой. Навообще в искусстве, так и в искусстве трюков повторяться нельзя.

— Какую из поставленных вами сцен считаете наиболее удачной?

— Неплохо решен эпизод в «Короле Лире», когда слепой Глостер и Эдгар встречаются со слугой Гонериллы Освальдом. О схватке между Освальдом и Эдгаром в ремарке Шекспира сказано: «Дерутся». Но как? Козинцев считал, что интриган Освальд должен быть убит по-особенному, как гадина, и хотел, чтобы его унизительная смерть органично вписывалась в картину и была понята зрителем. Я думал над этой сценой: а что, если Эдгар задушит Освальда босой ногой? Григорий Михайлович сказал, что это было бы здорово, но можно ли задушить человека ногой? В итоге эпизод был снят так: катающегося в пыли Освальда Эдгар душит ступней, помогая себе посохом.

— Какой самый опасный трюк вы выполняли?

ранности и хладнокровия. А погиб, как обычно погибают каскадеры, исполняя хорошо знакомый, легкий трюк: на седьмом дубле при съемке резкого разворота машин на ровном шоссе...

— Кого из советских каскадеров вы наиболее почитаете?

— Петра Тимофеева. Великолепный наездник, руководит группой конников при «Мосфильме».

— Есть актеры, которые отказываются от дублеров?

— Такими были Евгений Урбанский, Павел Луспекаев. Особенно хорошо я знал Луспекаева, не перестаю преклоняться перед его мужеством. После восьмой операции, с ампутированными ступнями, он выдержал огромную нагрузку на съемках «Белого солнца пустыни». Восхищает меня Алексей Баталов: ставя «Трех толстяков», он сам прыгал с крыши на крышу, ходил по проволоке. Я вспоминаю о трудолюбии этих мастеров, их человеческом и актерском самолюбии, когда слышу, как 22–25-летние кинодебютанты требуют дублера в легчайших сценах. И прыгнуть с двух метров они боятся, и подтанцевать на перекладине не могут... Стыдно бывает за некоторых выпускников ВГИКа, ГИТИСа, театральных училищ, юношей с турсаи культуристов...

— Но основная ваша профессия — тренер?

— Да. А по вечерам я чаще у кулмана — люблю придумывать, усовершенствовать приборы, аппараты. А едва раздастся звонок с «Ленфильма», все бросаю... В списках студии значусь как актер первой категории. Кстати, каждый раз студия, заключая со мной обязательство, указывает в нем, что всю ответственность за свою безопасность я беру на себя...

В. ЗАХАРЬКО.

НА СНИМКАХ: П. Луспекаев и его дублер в фильме «Белое солнце пустыни» А. Массарский; прыжок в крепостной стены.